

УДК 930

КРЫМСКОЕ ОБЩЕСТВО НАКАНУНЕ РУССКОЙ ВЕСНЫ: НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О РАЗВИТИИ РУССКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ

Савицкий И. В.

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
E-mail: sawiz@onego.ru*

Анализируются монографии о развитии русского и пророссийского движений на Крымском полуострове в постсоветский «период украинского контроля». На широком историографическом фоне показан вклад севастопольского историка Инны Островской в изучаемую проблему, указываются положительные стороны и слабые места в ее исследовании. Островская предлагает периодизацию развития русского и пророссийского движений, анализирует направления и методы их работы, показывает роль конкретных личностей в эволюции общественных объединений. Монография Инны Островской показывает, насколько сложно в настоящий период создать комплексное исследование о предпосылках Русской весны в Крыму. Необходимо глубже использовать источниковую базу, более подробно изучить контакты русских и пророссийских объединений с российскими воинскими частями в Крыму, проанализировать связи с российской политической элитой, а также проследить процесс выдвижения новых лидеров в крымском региональном сообществе весной 2014 г.

Ключевые слова: Русская весна, «Крымская весна», региональное сообщество, историография, пророссийские движения.

Симферопольское издательство «Антиква» опубликовало книгу севастопольского историка, научного сотрудника Севастопольского военно-исторического музея-заповедника Инны Валериевны Островской «На разломе», посвященную становлению и развитию русского движения в Крыму и Севастополе в 1991 – марте 2014 гг. Работа представляет собой иллюстрированную монографию, ставшую результатом защиты кандидатской диссертации в Кубанском государственном университете в декабре 2018 г. (научный руководитель – профессор А. В. Баранов).

Цель исследования в монографическом варианте четко не поставлена, однако по аналогии с диссертацией ее можно определить как выявление цели, направления и формы деятельности русского и пророссийского общественных движений по выражению интересов и защите прав сообщества Республики Крым и г. Севастополя с декабря 1991 по март 2014 гг. [6, с. 14]. В конечном итоге это должно было позволить автору реконструировать процесс становления и исторического развития общественных движений Крыма и Севастополя на протяжении более чем двух десятилетий [7, с. 23].

Актуальность анализируемой автором проблемы сложно переоценить. Достаточно познакомиться с вышедшими после 2014 года школьными учебниками по новейшей истории России, чтобы увидеть всю неисследованность этого направления изучения Русской весны. Как правило, перечисление событий замыкается на нескольких оторванных от контекста событиях в Симферополе и проведении юридических процедур, включая подписание Договора о принятии в

состав России новых субъектов. Многолетняя работа пророссийских организаций, без которой ситуация в Крыму была бы иной, большинством авторов игнорируется. Все это производит у читателей впечатление борьбы внешних сил за обладание полуостровом.

Необходимо уточнить, что у термина «региональное сообщество» есть своя функция в современной историографии. Он стремится заменить советское понятие «народ», в которое включались лишь трудовые слои общества – рабочие и крестьяне. Восприятие труда как прежде всего физической работы мешало включению в понятие «народ» работников интеллектуального труда. Для исправления этого стереотипа был создан термин «трудовая интеллигенция», однако бизнес-элиты с ее менеджерскими функциями всегда считалась одним из антиподов понятия «народ». Региональное сообщество как совокупность общественных отношений без активного влияния со стороны государства – это полиэтничный, надклассовый термин, и Крым в период «украинского контроля» является удобным объектом для изучения его деятельности (в лице русских и пророссийских движений), направленной по сути против тогдашней государственной политики и гарантировавшей успех «крымской», или Русской весны.

Жители Крыма (куда географически относится и Севастополь) очень критично относятся к любым попыткам снижения роли регионального сообщества в событиях Русской весны, в том числе к присвоению в них решающего значения представителям политической элиты. Ярким примером стала критика документального фильма «4-я оборона Севастополя», отразившаяся не только в средствах массовой информации, но и в научной литературе. Создателям фильма было вменено выражение украинской точки зрения, согласно которой события февраля – марта 2014 г. были «актом военной агрессии» со стороны России [11, с. 164].

Нельзя сказать, что развитие общественных сил в Крыму недооценивалась историками. Этому посвящены отдельные историографические статьи И. В. Островской [8; 9]. В публикациях последних лет многосоставной характер крымского регионального сообщества проанализирован в монографии профессора КубГУ А. В. Баранова, акцентировавшего разрозненность пророссийских движений, их ослабление расколами и личными амбициями лидеров [1, с. 114]. Широкую панораму развития общественного движения к 2014 году проанализировал профессор Южно-Российского института РАНХиГС С. А. Кислицын, показав Крым и конкретно город Севастополь в качестве форпостов борьбы против распространения украинского национализма [3, с. 50]. При этом автор акцентировал внимание на роли бизнес-элиты полуострова, тесно связанной с российским предпринимательством. Написанные директором Центрального музея Тавриды А. В. Мальгиным главы по истории Крыма на рубеже XX – XXI вв. в капитальном двухтомнике по истории полуострова богаты фактологическим материалом, содержат обоснованно сформулированные выводы, однако концентрируют внимание скорее на политических элитах, чем на широких общественных

движениях [2, с. 709–752]. На этом фоне защита кандидатской диссертации и выход монографии И. В. Островской выглядят весьма своевременными.

Отдельным достоинством монографии является список источников и литературы из 435 наименований на русском, украинском и английском языках [7, с. 158–186]. Его структура отражает прежде всего источниковедческую базу исследования. Автор разделила источники на архивные, нормативные материалы (в том числе отдельно международные соглашения), документы общественных объединений (отдельно – выступления общественных деятелей), публицистические тексты, статистические материалы, социологические исследования, справочные и энциклопедические издания, материалы личного происхождения, периодическую печать, а также отдельные сборники документов. При этом в раздел «сборники документов» при желании могли войти и сборники мемуаров и интервью, попавшие в раздел материалов личного происхождения и даже в научную литературу. Не охарактеризованы фотоработы Д. Г. Метелкина 1990-х гг. из личного архива автора, которыми иллюстрирована монография (к визуальным источникам автор в тексте практически не обращается). Тем не менее, на момент окончания работы над книгой И. В. Островская составила очень репрезентативный корпус источников по актуальной и недостаточно изученной теме.

Автором использованы более 170 наименований научной литературы на русском, украинском и английском языках. Конечно, в самом тексте используются не все указанные публикации, но сформированный список является довольно представительным для изучения сюжетов современной истории. Автор выделила три основных направления в изучении становления и развития русских и пророссийских общественных движений в Автономной Республике Крым и Севастополе. Первое включает обобщающие теоретические работы отечественных исследователей, в которых объект исследуется в контексте этнических, демографических и социокультурных процессов на постсоветском пространстве. Второе направление сосредоточено на изучении роли общественных факторов в российско-украинских отношениях, третье связано с комплексным изучением новейшей истории полиэтничного крымского сообщества [7, с. 7–11]. К сожалению, в научном аппарате не упоминаются работы самой И. В. Островской, а также некоторые исследования, посвященные развитию патриотизма в Севастополе и разделяющих скепсис автора относительно последовательности и энергичности курса Российской Федерации по поддержке русского сообщества в Крыму [15].

Таким образом, говоря о вкладе самой И. В. Островской в изучение темы, можно выделить несколько моментов. Во-первых, это формулирование различных сюжетов деятельности русских и пророссийских общественных движений на Крымском полуострове в 1991 – начале 2014 гг. в качестве самостоятельной научной проблемы для монографического исследования. Во-вторых – формирование источниковой и историографической базы по истории русского и пророссийского общественных движений, составленной на основе архивных и музейных собраний, опубликованных работ и интернет-ресурсов. На сегодняшний момент эта база является почти полной и может быть взята за основу последующих исследований. В-третьих – это комплексный анализ развития русского и

пророссийского общественных движений на протяжении выбранного периода, включая выявление отдельных организаций, изучения форм и методов их деятельности, определение лидирующей роли конкретных лиц, составление списка основных проводимых мероприятий, а также факторов, влияющих на изменение тактики работы в условиях обострения политических и межэтнических противоречий. В-четвертых – это дифференцированный анализ связи между экономическим, политическим и демографическим развитием крымского региона с особенностями деятельности русских и пророссийских общественных движений. При этом дифференцированный подход проявляется и в раздельном изучении различных типов общественных объединений (политических, религиозных, культурных). Наконец, пятой особенностью исследования можно считать изучение влияния России на развитие русских и пророссийских общественных движений, в том числе роли финансовых фондов, Черноморского флота и политических сил на активность и результативность деятельности изучаемых автором организаций. Отмечая важность финансовой и моральной поддержки со стороны России, автор все же рассматривает пророссийские силы в Крыму как самостоятельные движения, а российскую поддержку – не всегда достаточной.

Выводы автора можно свести к нескольким основным пунктам. Во-первых, И. В. Островская выделяет четыре этапа формирования русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе: первый этап (вторая половина 1980-х – первая половина 1991 г.) включал деятельность организаций национально-культурного и культурно-просветительного профиля, образованных в период «перестройки» и занимавшиеся популяризацией русской культуры и восстановление исторической памяти; второй этап (вторая половина 1991 – март 1995 г.) был связан с появлением организаций, выступающих за многонационально-территориальный статус автономной республики, за расширение ее прав и полномочий; третий этап (вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг.) характеризуется автором как переформатирование деятельности объединений, связанное с окончательным урегулированием статуса автономии и вопросов по пребыванию на украинской территории Черноморского флота РФ; четвертый этап (2005 – март 2014 г.) был связан с активной украинизацией всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, наступлением на гражданские права русскоязычных граждан и характеризуется появлением новой разновидности православных общественных объединений [7, с. 156].

Во-вторых, в крымском региональном сообществе преобладал ориентир в сторону социокультурного пространства Русского мира, при этом этническое сплочение русских на полуострове подтолкнуло к надэтнической интеграции всего крымского регионального сообщества [7, с. 154]. Причинами организационного оформления русского движения в Крыму стали реакция на стихийный приток со второй половины 1980-х гг. на территорию полуострова значительного числа репатриантов, необходимость решения проблемы приниженого статуса автономии и её полномочий, а также неурегулированность вопроса статуса и условий пребывания на украинской территории Черноморского флота РФ. При этом

население г. Севастополя выступало за специальный статус города как военно-морской базы России.

В-третьих, после распада СССР именно Севастополь стал центром формирования пророссийского движения на полуострове, чему способствовали компактное проживание русской общины, дислокация военно-морской базы Черноморского флота РФ и активная украинизация всех сфер жизни регионального сообщества [7, с. 144]. Этот вывод особенно заметен на фоне опубликованного двухтомника по истории Крыма, где вклад Севастополя в развитие общественных движений явно недооценен, а на события Русской весны в городе выделено менее пяти строк [2, с. 744–745]. Однако справедливости ради заметим, что об этих событиях в Севастополе мало сказано и в анализируемой монографии.

Необходимо отметить особенность исследования И. В. Островской и в узком сегменте диссертационных работ за последние пять лет. В 2014–2015 гг. в Москве были защищены две диссертации, анализировавшие развитие общественных движений на Крымском полуострове (до 2014 г. включительно) с политологических и этнологических позиций. По мнению авторов, после значительного сокращения прав автономии политическая активность русских в Крыму стала стремительно снижаться [12, с. 74–75]. До событий зимы – весны 2014 г. на полуострове пророссийские политические силы пользовались весьма незначительной поддержкой, сторонники интеграции Крыма с Россией сокрушительно проигрывали на выборах в крымский парламент, и только события на Майдане изменили ситуацию [13, с. 115–117, 143]. Такой «взгляд из Москвы» не встретил поддержки у севастопольского историка, приводящей примеры неоднократных политических акций севастопольских пророссийских организаций в пользу вхождения города в состав России. Расхождения во взглядах на развитие русских и пророссийских общественных движений можно объяснить различием в используемой источниковой базе. Если московские авторы активно используют статистические источники, то в распоряжении крымских историков находятся другие (в том числе архивные) документы, позволяющие анализировать не только количественные, но и качественные изменения в деятельности местных обществ [10, с. 145]. Более того, И. В. Островская указывает на возможность фальсификации некоторых статистических данных (в частности, результатов переписи 2001 г.) [6, с. 17; 7, с. 29], что выпало из поля зрения ее предшественников.

Основной вопрос, интересующий читателя монографии, – кто все-таки сделал Русскую весну? Автор не дает на него прямого ответа. Признавая мнение других исследователей о том, что в начале 2000-х годов единого движения русскокультурного сообщества на полуострове создать так и не удалось, И. В. Островская отмечает важное значение организаций, созданных во второй половине 2000-х гг. и использовавших сетевые методы работы с социально активной молодежью [7, с. 103]. Безусловно, киевские события и особенно попытки ограничить использование русского языка катализировали ситуацию в Крыму, однако руководители пророссийских организаций «старшего поколения» оказались морально и организационно не подготовлены из-за привычки работать в пределах законодательства и других факторов. Осознание общей угрозы со стороны

украинского национализма дало курс на воссоединение с Россией, в чем «важную роль сыграли русские общественные движения» [7, с. 106]. Заметим: важную, но не решающую. Хочется домыслить авторскую фразу и отдать должное другим факторам – работе обновленной политической элиты и военных. При этом применительно к Севастополю нет смысла жестко разделять деятельность общественных формирований (например, Российской общины Крыма) от военных – с 1990-х гг. их объединяли общие военно-патриотические мероприятия [7, с. 136]. Можно добавить, что значительное количество севастопольцев работали в учреждениях Черноморского флота; из российского бюджета город ежегодно получал около 20 млн. долларов, были построены детский сад, школа, а в 1999 г. создан филиал МГУ им. Ломоносова [15, с. 126–127]. Исследователи отмечают и роль властей Российской Федерации, аккуратно ограничивая ее признанием итогов мартовского референдума [14, с. 2].

Наряду с несомненными достоинствами монографии можно указать и ряд ее слабых мест. Несмотря на определения понятий «российские», «пророссийские движения», «православные объединения» и других [7, с. 17], автор не везде четко их выдерживает. В тексте не всегда обосновано причисление отдельных организаций (например, Всеукраинского общества православных педагогов) к пророссийским [7, с. 115]. Выглядит непонятным включение казачьих объединений в раздел о деятельности православных культурно-просветительских организаций, особенно при упоминании их роли в противодействии учениям НАТО «Sea Breeze 1997» и «Sea Breeze 2006» [7, с. 122] и использовании воспоминаний активистов Кубанского казачьего войска о событиях весной 2014 г. [7, с. 22]. Упомянутое автором требование признания и неуклонного следования канонам православной веры вряд ли является главной особенностью казачьих общественных формирований.

Во-вторых, при всем богатстве источниковой базы автор не всегда в полной мере ее использует, предпочитая ссылаться на уже опубликованные исследования (особенно это характерно для первого параграфа). Архивные источники в основном тексте диссертации используются автором в ограниченном объеме, в основном применительно к севастопольским сюжетам, хотя сбор документов проводился автором более десяти лет.

В-третьих, не всегда ясен принцип подбора описываемых персоналий лидеров общественных формирований. Их использование ограничено немногочисленными фамилиями (несколько раз упоминаются В. В. Подъячий, С. П. Цеков, А. Г. Круглов, Р. Ф. Телятникова, Л. И. Грач). При этом из диссертации неясна роль, например, В. П. Терехова (1938 – 2016), в память о котором в Крыму открыты уже как минимум две памятных доски. Было бы очень полезно свести фамилии руководителей пророссийских и русских общественных движений в единую таблицу, указав названия движений и годы руководства. Одновременно в тексте аккуратно обойдена роль некоторых нынешних крымских политиков, позиция которых в отношении России не всегда была однозначной.

Подводя итог, отметим одно нелирическое отступление. Историкам с «континентальной России» после 2014 года было очень интересно, что нового в методологическом отношении привнесут в развитие российской историографии их

крымские коллеги. Эти ожидания оправдались. Самым громким призывом к историкам со стороны крымских специалистов можно считать требование объективности при работе с историческим материалом, в частности – непредвзятости конечного результата при анализе исторических процессов. По мнению патриарха крымоведения, профессора, заведующего кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета им. Вернадского А. А. Непомнящего и его коллег, расставляемые авторами акценты не должны ставить объективные исторические факты «в такую логическую последовательность, которая должна привести к заведомо известному результату» [4, с. 150; 5]. Этот известный общенаучный принцип сложен именно для историков, поскольку мы анализируем в основном уже завершенные процессы. Особенно данный призыв актуален для изучения событий 2014 года, вызвавших волну патриотизма в российском обществе, а следом – желание переписать историю под ее новый виток.

В этом отношении монография И. В. Островской выдержана в строго научном духе, ведь разрозненность пророссийских движений, контроль за ними со стороны украинской власти и недостаточная поддержка со стороны российского руководства никак не предрекали успешного вхождения Крыма в состав России. Но определяя верхнюю границу хронологического периода мартом 2014 года, автор все же должна была более четко показать, каким образом пророссийские силы на полуострове сумели сорганизоваться и добиться осуществления своих планов четвертьвековой давности.

Таким образом, монография И. В. Островской стала важным этапом в изучении предпосылок и движущих сил Русской весны, укрепив целое направление в ее изучении – роль общественных сил. Это первое комплексное исследование по данной теме, созданное представительницей самого крымского регионального сообщества и прошедшее публичную защиту. Историки хорошо понимают, что в будущем их точки зрения будут корректироваться и пересматриваться; важно зафиксировать позицию того поколения историков, для которых Русская весна – не просто объект изучения, а яркая часть личного жизненного опыта. Сохранение памяти об этом событии – важная задача крымской историографии.

Список использованных источников и литературы

1. Баранов А. В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. – 235 с.
Baranov A. V. Etnopoliticheskie konflikty na Severo-Zapadnom Kavkaze i v Krymu: sravnitel'nyi analiz. – Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya, 2015. – 235 s.
2. История Крыма: В 2 т. / Под ред. А. Ю. Юрасова. – Москва: Кучково поле, 2018. – Т. 2. – 792 с.
Istoriya Kryma: V 2 tt. / Pod red. A. Yu. Yurasova. – Moskva: Kuchkovo pole, 2018. – T. 2. – 792 s.
3. Кислицын С. А. Политическое значение деятельности гражданского общества Севастополя и Крыма в период борьбы за реинтеграцию Крымской Автономной Республики в Российскую Федерацию // Власть. – 2016. – № 8. – С. 48–54.
Kislitsyn S. A. Politicheskoe znachenie deyatel'nosti grazhdanskogo obshchestva Sevastopolya i Kryma v period bor'by za reintegratsiyu Krymskoi Avtonomnoi Respubliki v Rossiiskuyu Federatsiyu // Vlast'. – 2016. – № 8. – S. 48–54.

4. Непомнящий А. А., Севастьянов А. В. Может ли история оправдывать политическую концепцию? // Историческая экспертиза. – 2017. – № 1. – С. 146–150.
- Непомнящий А. А. Mozhet li istoriya opravdyvat' politicheskuyu kontseptsiyu? / A. A. Nepomnyashchy, A. V. Sevast'yanov // Istoricheskaya ekspertiza. – 2017. – № 1. – S. 146–150.
5. Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: основные вехи (вторая половина XVIII – первая половина XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 2. – С. 21–55.
- Непомнящий А. А. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: osnovnye vekhi (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina ХХ века) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2019. – Т. 5(71), № 2. – S. 21–55..
6. Островская И. В. История становления и развития русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя в 1991 – марта 2014 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2018. – 215 с.
- Ostrovskaya I. V. Istoriya stanovleniya i razvitiya russkogo i prorossiiskogo dvizhenii Kryma i Sevastopolya v 1991 – marta 2014 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. – Krasnodar, 2018. – 215 s.
7. Островская И. В. На разломе: из истории становления и развития русского движения в Крыму и Севастополе (1991 – март 2014 г.). – Симферополь: Антиква, 2019. – 196 с.
- Ostrovskaya I. V. Na razlome: iz istorii stanovleniya i razvitiya russkogo dvizheniya v Krymu i Sevastopole (1991 – mart 2014 g.). – Simferopol': Antikva, 2019. – 196 s.
8. Островская И. В. Русские движения Крыма и Севастополя 1991–2014 в российской историографии // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – Вып. 4(39). – С. 67–80.
- Ostrovskaya I. V. Russkie dvizheniya Kryma i Sevastopolya 1991–2014 v rossiiskoi istoriografii // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. – 2017. – Вып. 4(39). – S. 67–80.
9. Островская И. В. Славянское сообщество Крыма начала XXI века в исследованиях украинских экспертов // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко культурных связей и международных отношений. – Краснодар: Традиция, 2017. – С. 194–200.
- Ostrovskaya I. V. Slavyanskoe soobshchestvo Kryma nachala XXI veka v issledovaniyakh ukrainiskikh ekspertov // Belorusy i Belarus' v sisteme koordinat Rossiya, Zapad, slavyanskii mir: voprosy identichnosti, istoriko kul'turnykh svyazei i mezhdunarodnykh otnoshenii. – Krasnodar: Traditsiya, 2017. – S. 194–200.
10. Савицкий И. В. «Крымская весна» в российских диссертационных исследованиях 2014–2018 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 8. – С. 142–146.
- Savitsky I. V. «Krymskaya vesna» v rossiiskikh dissertatsionnykh issledovaniyakh 2014–2018 gg. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2019. – № 8. – S. 142–146.
11. Соколов Д. В. Историография «крымской весны»: интерпретации, проблемы и перспективы // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 1(12). – С. 158–170.
- Sokolov D. V. Istoriografiya «krymskoi vesny»: interpretatsii, problemy i perspektivy // Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovani. – 2018. – № 1(12). – S. 158–170.
12. Сосновский Д. В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991–2014): Дис. ...канд. полит. наук. – Москва, 2014. – 171 с.
- Sosnovsky D. V. Protsessy formirovaniya regional'noi identichnosti v Krymu v kontekste polarizatsii ukrainского obshchestva (1991–2014): Dis. ...kand. polit. nauk. – Moskva, 2014. – 171 s.
13. Старченко Р. А. Динамика и взаимодействие языковой жизни и этнополитических ориентаций крымчан (2013–2014 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2015. – 180 с.
- Starchenko R. A. Dinamika i vzaimodeistvie yazykovoi zhizni i etnopoliticheskikh orientatsii krymchan (2013–2014 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. – Moskva, 2015. – 180 s.
14. Узнародов Д. И. Ключевые факторы социально-политической нестабильности современного Крыма // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки) [Электронный журнал]. – 2017. – № 1. – С. 1–22. – url: <http://a-factor.ru/archive/item/13-klyucheveye-factory-sotsialno-politicheskoy-nestabilnosti-sovremennogo-kryma> (06.10.2019).
- Uznarodov D. I. Klyucheveye factory sotsial'no-politicheskoi nestabil'nosti sovremennogo Kryma // A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnye nauki) [Elektronnyi zhurnal]. – 2017. – № 1. – S. 1–22. – url: <http://a-factor.ru/archive/item/13-klyucheveye-factory-sotsialno-politicheskoy-nestabilnosti-sovremennogo-kryma> (06.10.2019).

15. Усова Л. С. Историческая преемственность традиций российского патриотизма в Севастополе // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. – Москва: РИСИ, 2014. – С. 124–134.

Usova L. S. Istoricheskaya preemstvennost' traditsii rossiiskogo patriotizma v Sevastopole // Patriotizm kak ideologiya vrozozhdeniya Rossii: sb. st. i dokl. – Moskva: RISI, 2014. – S. 124–134.

Savitsky I. V. Crimean society on the eve of the Russian Spring: a new study on the development of Russian movement in the Crimea

The article analyzes the monograph about the evolution of Russian and Pro-Russian public organizations on the Crimean Peninsula in the Post-Soviet «Ukrainian period». The author of the article analyzes the contribution of historian from Sevastopol Inna Ostrovskaya to the subject matter against a broad historiographical background, points out the strengths and weaknesses of her study. Ostrovskaya suggested a division of the development of Russian and Pro-Russian organizations into stages, analyzed the spheres and methods of their work, demonstrated the role of some individuals in the evolution of public associations. Inna Ostrovskaya's monograph shows how difficult it is at the moment to produce a comprehensive study of the prerequisites of the «Russian spring» in the Crimea. It is necessary to more profoundly use available sources, to study in more detail the contacts of Russian and Pro-Russian associations with Russian military units in the Crimea, to analyze the connections to the Russian political elite, and to trace how new leaders were emerging in the Crimean regional community in the spring of 2014.

Keywords: Russian spring, «Crimean spring», regional community, historiography, Pro-Russian movements.